

О.В. ГАЛКОВА
(Волгоград)

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

На базе международных и российских документов анализируются теоретические основы культурного наследия. Показывается развитие понятия «культурное наследие» в контексте решения актуальных проблем культурного менеджмента и охраны памятников истории и культуры.

Ключевые слова: культурное наследие, культурный ландшафт, культурные ценности, конвенции ЮНЕСКО, невозобновимые ресурсы, нематериальное культурное наследие.

Развитие концепции культурного наследия началось с принятия международных актов, преследующих относительно узкие цели – защиту культурных ценностей во время войны. Это IV Гагская конвенция о законах и обычаях войны с приложением «Положение о законах и обычаях сухопутной войны» 18 октября 1907 г. и Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 14 мая 1954 г.

Принятая 14 ноября 1970 г. Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности отразила изменение мировых политических доминант, что проявилось в стремлении ЮНЕСКО противодействовать подавляющему действию развитых государств на страны третьего мира, в том числе и в сфере культуры. Другие международные правовые акты (конвенции, рекомендации, декларации), принятые ЮНЕСКО и другими неправительственными организациями в 1950 – 1970-е гг. касались сохранения отдельных составляющих культурного наследия (рекомендации по руководству археологическими раскопками (1956 г.), о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей (1962 г.)) или были направлены на разрешение частных проблем (рекомендации ЮНЕСКО, касающиеся наиболее эффективных мер обеспечения общедоступности музеев (1960 г.) и защиты культурных ценностей, подвергающихся опасности со стороны общественности или отдельных личностей (1968 г.)). В то же время в Рекомендации ЮНЕСКО, определяющей принципы международной регламентации археологических раскопок, принятой 5 декабря 1956 г., содержался фундаментальный для последующих актов ЮНЕСКО принцип – защита культурного наследия как прямая и непосредственная обязанность государства, обусловленная значением культурного наследия для развития международного сотрудничества и предотвращения международных конфликтов.

Осознание международным сообществом к 1970-м гг. важности поддержания в быстро развивающемся обществе такой среды обитания человека, в которой он сохранит связь с природой и объектами культурного наследия, понимание того, что культурное наследие является важным условием устойчивого развития, обретения национальной идентичности, гармоничного развития личности, привело к принятию в 1972 г. Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия. Впервые в международном правовом документе наиболее ценные образцы человеческой культуры, которые следует беречь, сохранять, защищать и передавать от прошлых поколений к будущим, названы обобщающим термином «культурное наследие». В Конвенции не сформулировано определение культурного наследия, но дано подробное описание объектов культурного наследия по его видам: памятники (произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки); ансамбли (группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки); достопримечательные места (дело рук человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии) [3, с. 24].

Конвенция ЮНЕСКО 1972 г. обнаружила совершенно новые подходы комплексного рассмотрения природного и культурного наследия во взаимосвязи и взаимообусловленности, выделяла принципиально новый тип охраняемых объектов – природные и культурные достопримечательные места, нацеливала на современные подходы к анализу культурного наследия с точки зрения его включенности в рыночные товарно-денежные отношения, хозяйственную и иную деятельность, ориентировала на его использование для удовлетворения практических целей, связанных с правовыми и имущественными отношениями.

Сорокалетие, прошедшее с момента принятия Конвенции, продемонстрировало, с одной стороны, рост мировой значимости актов, касающихся культурного наследия, с другой – расширение понятия культурного наследия.

Так, в 1992 г. на 16-й сессии Комитета по Всемирному наследию культурные критерии были подвергнуты существенным изменениям, благодаря которым культурный ландшафт стал рассматриваться в качестве самостоятельного объекта наследия, что получило разъяснение в Руководящих указаниях ЮНЕСКО по применению Конвенции о Всемирном наследию.

Впоследствии развернутое определение культурного ландшафта и его структурные составляющие вошли в поправку к Руководству по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия 1999 г. (§ 35 – 42) [10].

В Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. отсутствовало даже упоминание о нематериальном культурном наследии. Этот пробел был восполнен 17 октября 2003 г., когда в Париже была принята Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» [4].

Конвенция ЮНЕСКО 2003 г. рассматривала нематериальное наследие как совокупность основанных на традиции форм культурной деятельности человеческого сообщества, формирующих у его членов чувство самобытности и преемственности. Наряду с термином «нематериальное» (“non-material”) в зарубежной музеевской литературе часто употребляется термин «неосязаемое» (“intangible”), подчеркивающий, что речь идет об объектах, не овеществленных в предметной форме. На Генеральной конференции конгресса ИКОМ в 2004 г. отмечено, что Конвенция ЮНЕСКО 2003 г. – первый значительный шаг на пути к обновлению человеческого отношения к культурному наследию с помощью популяризации интеграционных подходов к материальному и нематериальному наследию [10].

Все это свидетельствует о том, что пришло время провести переоценку концепта культурное наследие, который должен пониматься не как сумма элементов, а как целостное образование.

Следует подчеркнуть, что взятый из других академических дисциплин, таких как антропология и археология, термин «культурное наследие» содержит родовые черты своего происхождения. О трудностях, связанных с этим положением, упоминал Л.В. Протт в 1989 г.: «В то время как эксперты культуры в различных сферах имеют достаточно ясное представление о предмете своего исследования, официальное определение культурного наследия – одна из самых сложных точек преткновения для ученых сегодня» [11, с. 224].

Центральным в широком понимании сущности культурного наследия является вопрос о символическом отношении культурного наследия к культуре в целом. Д.Н. Замятин отмечал, что образ наследия возникает в культуре там и тогда, когда культура стремится обрести «устойчивую вечность», гарантирующую ей бессмертие. Образ и понятие наследия страхуют уникальную вечность данной культуры в себе и для себя. В связи с этим «наследие может пониматься как определенный медиативный ментально-материальный культурный слой, как “кожа” культуры, необходимая ей для органичной жизни, воспроизводства и развития. Но вместе с развитием самой культуры происходит развитие и наследия, его образа, который меняется вместе с культурой, будучи ее неотъемлемой составляющей» [2, с. 76]. В данном контексте при помощи

культурного наследия культура следит за собой и своим развитием.

Для описания и эволюции образа наследия в культуре Д.Н. Замятин использовал образ дерева, где наследие – «кора» дерева-культуры, растущего во времени и пространстве, имеющих культурные координаты. Наследие выполняет защитные функции по отношению к культуре, «оно как бы призвано остро ощутить благоприятность/неблагоприятность, дружелюбность/враждебность этой внешней “среды” для культурного развития» [2, с. 76].

Выполняя защитную функцию по отношению к культуре, культурное наследие проявляет консерватизм. Продолжая развивать образ дерева-культуры, Д.Н. Замятин обращает внимание на то, что консерватизм наследия может выполнить по отношению к культуре функцию культурного тормоза, что, в конечном счете, может привести к окончательному умиранию культуры, когда она становится наследием для самой себя и все «тело» культуры становится «кожей», или «корой». В то же время консерватизм наследия выступает и в роли своеобразной культурной мембраны, которая просеивает культурные вызовы и культурные образцы извне. Образ, структура, содержание и интерпретации наследия в ходе культурного развития меняются, становятся скрытой ментальной областью, щадящей культурной средой, где, по выражению Д.Н. Замятина, рождаются или «отстаиваются» первые образцы новых изобретений, для которых бытие современной культуры может быть первоначально губительным [2, с. 76 – 77].

Для осмысления содержания концепта культурное наследие важно выявить пограничные с ним понятия. Рассмотрим взаимодействие понятий культурного наследия и культурных ценностей (культурной собственности). В отечественном и зарубежном правоведении существуют две противоположные точки зрения на этот вопрос. Так, М.М. Богуславский на основании анализа международно-правовых актов ЮНЕСКО делает вывод о том, что понятие «культурные ценности» тождественно понятию «культурное наследие» [1], а С.Н. Молчанов полагает, что «термин “культурные ценности”, несомненно, является наиболее универсальным, включая в себя и наиболее значимую, особо ценную их часть – культурное наследие (достояние) народов. Поскольку культурное наследие (достояние) представляет из себя особый случай культурных ценностей, то и категориальную проблематику культурного наследия (достояния) нужно рассматривать в более широком контексте – в контексте проблематики культурных ценностей» [5]. Вместе с этим подчеркивается и практически полная взаимозаменяемость терминов «культурное наследие» и «культурное достояние» в рамках не только актов ЮНЕСКО, но и международного права в целом.

Д. Блейк (университет Глазго) выразила мнение о том, что «отношение между понятиями “культур-

ная собственность” и “культурное наследие” неясно, в некоторых случаях они могут быть взаимозаменяемыми». В то же время, ссылаясь на определение понятия культурная собственность (культурные ценности), данное в Гаагской конвенции 1954 г. («движимое и недвижимое имущество, имеющее огромное значение для культурного наследия»), она приходит к выводу, что этот документ «ясно показывает, что культурная собственность является одним из элементов культурного наследия» [6].

Важной чертой культурного наследия, как и ресурсов окружающей среды, является невозобновимость. Д. Ловенталь, определяя связь культурного наследия и природных ресурсов, писал: «Тот факт, что природное наследие имеет мировое значение, уже не подвергается оспариванию. Чистая вода и природное топливо, тропические леса и генофонд – все это наше общее наследие, и все это нуждается в заботе. Культурные ресурсы формируют такую же часть мирового наследия» [8]. Ссылка на мировое наследие утверждает характеристику культурного наследия как «всеобщего наследия человечества», помещая его рядом с более широкой категорией невозобновимых ресурсов. Понятие всеобщего наследия человечества стало значимым концептом в осмыслении культурного наследия и одним из важных оснований для переоценки многих притязаний, касающихся прав на использование природного и культурного наследия.

В основе новых теоретических подходов к осмыслению понятия культурного наследия лежат три взаимосвязанные между собой концепции – ноосферная, экологии культуры и культурного ландшафта. Это методологическая база сохранения наследия в контексте управления окружающей средой как разнообразной и устойчивой системой. Определяющую роль в разработке этих концепций сыграли выдающиеся российские ученые в.И. Вернадский и Д.С. Лихачев.

Среди возможных подходов, представляющих принципиально новое отношение к наследию, выделяются следующие:

а) генетический (наследие выступает как носитель исторической памяти, обеспечивающей сохранение самобытности национальной или региональной культуры);

б) экологический (наследие понимается как основа устойчивого развития общества и биосферы);

в) географический подход (наследие является основой сохранения культурного и природного разнообразия мира, страны, отдельных регионов, этносов, групп населения).

В основе этих подходов лежит представление о наследии как фундаментальной категории, определяющей возможность формирования устойчивого и разнообразного самобытного культурно-ландшафтного пространства. Так определяется конструктивная роль

наследия при формировании поведения государства на мировой арене, его экономической и социальной политики.

Литература

1. Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М. : Междунар. отношения, 1979. С. 23.
2. Замятин Д.Н. Образ наследия в культуре. Методологические подходы к изучению понятия наследия // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 75 – 82.
3. Конвенция «Об охране всемирного культурного и природного наследия»; принята и провозглашена Генеральной конференцией ЮНЕСКО в Париже 16 ноября 1872 г. // Историко-культурное и природное наследие : хрестоматия / сост. Н.М. Маркдорф, в.В. Сенкус, И.П. Решикова. Новокузнецк, 2006. С. 22 – 37.
4. Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия»; принята и провозглашена Генеральной конференцией ЮНЕСКО в Париже 17 октября 2003 г. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf>.
5. Молчанов С.Н. Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие» в международном праве // Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области. URL: <http://www.patrimony.ru/page4/page33/page192/page105/page113>.
6. Blake J. The International and Comparative Law Quarterly? Vol. 49. №1. 2000. P. 67.
7. Fowler P.J. World Heritage Cultural Landscapes: 1992 – 2002 / by P.J. Fowler. Paris: UNESCO World Heritage Centre, 2003. 140 p.
8. Lowenthal D. The Heritage Crusade and the Spoils of History (Viking, 1997). P. 228.
9. Museums and Intangible Heritage: 20-th General Conference of ICOM 2-8 October 2004. Seoul (Korea) Coex Convention Center. URL: <http://com.museum/general-conference2004.html>.
10. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention // UNESCO. WHC-99/2, 1999 (February).
11. Prott L.V. Problems of Private International Law for the Protection of the Cultural Heritage, Recueil des Cours. Vol. V. 1989. P. 224 – 317.

Cultural heritage: structure and concept of the notion

On the basis of international and Russian documents there is analysed the theory of cultural heritage. The process of enrichment and development of the notion “cultural heritage” is regarded in the context of solving the urgent problems of cultural management and protection of history and culture monuments.

Key words: cultural heritage, cultural landscape, cultural values, conventions of UNESCO, non-renewable resources, non-material cultural heritage.